

Вшух, вуууух.

Пак! Папапак!

Бууум, буум!

В подземном пространстве происходи хаос.

Подземное пространство, достаточно большое, чтобы его можно было принять за место проведения Чемпионата мира, было усеяно различными частями копий, многие части были явно выжжены и разрушены ударными волнами от различных навыков.

Примерно через три часа Су Хен объявил кое-что еще.

“Вы можете использовать свои навыки,” - сказал он, все еще держа глаза закрытыми.

Его движения не выглядели быстрыми. Казалось, что к нему можно прикоснуться, просто протянув руки.

Но никто не мог до него добраться.

Около 100 пробужденных В-ранга и выше, которые к этому моменту заметно возбудились, начали без разбора использовать свои навыки по его разрешению.

Некоторые люди сосредоточились на метании своих копий, поскольку все, что им нужно было сделать, это сразить его. Некоторые прибегали к навыкам, чтобы ограничить движения Су Хена или даже создавать зазубренные камни под ногами.

Несмотря на все их попытки, Су Хен ни разу не дрогнул. Ни одному навыку или копью не удалось даже приблизиться к нему.

И примерно на отметке шестого часа...

“Мечи или копья, можно использовать все, что захотите,” - еще раз объявил он, все еще держа глаза закрытыми.

Чтобы интерпретировать это в самых простых терминах, нужно “прибегнуть к любым необходимым средствам”, чтобы нанести ему единственный удар.

Су Хен не открывал глаза и даже не полагался на свою магическую энергию. И не только это, но и то, что там было не так много места, в котором он мог уклоняться, несмотря на то,

насколько широким было это подземное пространство. Он даже не сопротивлялся.

Их задачей было не уничтожить его, а просто добраться до него. Было бы неплохо просто коснуться его даже кончиком руки.

Те пробужденные, которые были уверены в своих возможностях ближнего боя, немедленно приветствовали это изменение в правилах. Вскоре после этого десятки пробужденных бросились к Су Хену.

И результат был...

“Это абсурд,” - беспомощно пробормотал Пак Юн Гю, наблюдая за этой сценой с некоторого расстояния.

Честно говоря, он все время сомневался в “этом”.

Вполне естественно, что чувства человека становятся еще острее после того, как он закрывает глаза. Однако для поддержания этого потребуется невероятный уровень сосредоточенности.

Не стоит забывать, что общее восприятие человека также было естественным, когда оно сильно зависело от его зрения. Человек не был бы уверен, что не столкнется с чем-то, несмотря на то, что идет по знакомой тропе, если бы он не мог видеть.

Если бы копье летело сзади, даже Пак Юн Гю смог бы понять это, не глядя.

Однако он все равно не смог бы угадать, с какой скоростью летело это копье или по какой траектории оно летело. Таким образом, ему пришлось бы сделать ход как можно раньше и уйти куда-нибудь как можно дальше, чтобы увернуться от копья.

Если бы это было так, у него не было бы проблем с пониманием этого.

Однако Су Хен был другим. Он использовал только абсолютный минимум движений и наиболее оптимальное время для уклонения, и его суждение заставляло думать, что он действительно может заглянуть в будущее.

Если бы не контратака, уклоняться было бы намного сложнее, но Су Хен продолжал просто уклоняться от всех копий, плавно скользя вокруг.

Пак Юн Гю проверил текущее время с помощью часов на левом запястье.

Там было написано 21:00 до полуночи оставалось совсем немного.

'Осталось всего три часа.'

Продолжительность, о которой просила Су Хен в начале, была "полдня" - если быть более точным, до сегодняшней полуночи.

С каждой секундой движения Су Хена становились все более плавными, настолько, что Пак Юн Гю не мог не задаться вопросом, реально ли для кого-либо так быстро усилить свои чувства.

Был ли это талант?

Если так, то, хотя это казалось несправедливым, у Пака Юн Гю не было выбора, кроме как признать это.

Он положил копье и меч, которые держал в руках, на пол.

Не так давно казалось, что он мог бы добраться до Су Хена. Несмотря на то, что у последнего были закрыты глаза, он не использовал никакой магии и даже не сопротивлялся...

Также присутствовал не один, а около 100 пробужденных, и поскольку им было дано такое длительное время, Пак Юн Гю подумал, что они могли бы добраться до Су Хена.

'Нет. Мы никогда не доберемся до него,' - признал он про себя.

За последние девять часов он поверил, что потенциально может достичь своей цели достаточно скоро, и был разочарован всеми этими близкими ударами.

Но теперь он убедился в одном. Все эти "удары", которые казались такими мучительно близкими, несмотря на то, что Пак Юн Гю видел, как они приближались к Су Хену, были на самом деле тем, к чему Су Хен стремился в первую очередь.

А также...

'Причина, по которой я мог приблизиться, заключалась не в моих собственных способностях.'

Ни он, ни кто-либо другой никогда не смогли бы закрыть оставшийся разрыв между ними и Су Хеном, потому что это разрыв, которого хотел Су Хен.

Пак Юн Гю убедился в этом, и обе его руки ослабли, когда он замер на своем месте, даже не думая сдвинуться ни на дюйм.

Сила и выносливость.

Ловкость и рефлекс.

Эти две характеристики повлияли друг на друга. Чем выше сила, тем выше должна быть выносливость, чтобы поддерживать ее, в то время как для высокой ловкости необходим хороший рефлекс, чтобы проявить себя должным образом.

Это было причиной, по которой самой первой характеристикой, которую Су Хен решил повысить с помощью слезы бога, была выносливость. И в отличие от других характеристик, ему не понадобилось много времени, чтобы полностью привыкнуть со статусом рефлекса.

'Вот оно.'

С определенного момента времени его голова и тело отреагировали первыми.

Эта его способность позволяла ему уворачиваться от копий, летящих с гораздо большей скоростью, при гораздо более медленном движении. Это позволило ему использовать свою собственную удивительную скорость самым оптимальным из возможных способов.

Без усилий уклоняясь от летящих копий, клинков и различных других навыков, Су Хен взглянул на свои наручные часы. Секундная стрелка медленно тикала, пока, наконец, не достигла двенадцати ночи.

И прямо в этот момент...

Вуух.

Срнг!

Су Хен быстро обнажил свой меч и слегка взмахнул им, посылая шторм сильных ветров вокруг себя. Не только приближающиеся короткие копья, но и пробужденные, пытавшиеся приблизиться к нему, были отброшены ветром.

“Спасибо вам всем за вашу тяжелую работу.”

Срнг.

Поблагодарив их, Су Хен вложил свой меч в ножны.

В отличие от него, который едва успел вспотеть, все пробужденные были полностью пропитаны собственным потом с головы до ног.

Некоторые из них были поражены случайными навыками или короткими копьями и в настоящее время страдают от незначительных травм.

“С-спасибо вам за вашу тяжелую работу, сэр!”

“Спасибо, сэр!”

Их ответы пришли немного позже.

Су Хен пожал руки всем присутствующим и вышел из подземного пространства.

Пак Юн Гю подошел к нему и сказал: “Большое вам спасибо за сегодняшнее.”

“С чего вдруг такая благодарность, если можно спросить?”

“Я верю, что вы оказали большую помощь в их образовательном процессе сегодня. Без сомнения, возможность скрестить мечи с лучшим в мире пробужденным очень поможет им в будущем.”

Су Хен слегка улыбнулся тому, что сказал Пак Юн Гю, и продолжил идти к своей припаркованной машине. “Пожалуйста, не забудьте прислать мне счет после того, как вы, ребята, поужинаете где-нибудь позже. Вы мне очень помогли сегодня, поэтому я обязательно отплачу вам позже.”

“Вы уходите прямо сейчас?”

“Да. У меня назначена другая встреча.”

“В этот час?”

Су Хен кивнул и сел в свою машину, прежде чем включить зажигание. Когда двигатель с шумом заработал, он немедленно нажал на педаль газа.

Местом назначения, к которому он направился, была мастерская Кима Дэ Хо. Поскольку час был поздним, весь пригород должен был быть тихим, как шепот, но слух Су Хена все еще довольно отчетливо улавливал звуки ударов, доносящиеся из мастерской.

“Дядя, это я!”

“Заходи!” Ким Дэ Хо ответил, не прекращая молотить.

Су Хен открыл дверь и направился прямо в мастерскую. Когда он спустился по лестнице, соединенной с подвалом, звуки ударов стали еще громче, чем раньше.

“Пришел?”

“Виноват, что пришел в такой час, дядя.”

“Разве ты не пришел, потому что знал, что я все равно не буду спать в этот час? Все в порядке. Твое появление сейчас в сто раз лучше, чем утром.”

Стук, стук!

Ким Дэ Хо ответил на приветствие Су Хена, даже не оглянувшись. Он был слишком сосредоточен на своем ремесле, и поэтому его ответы казались немного нерешительными, но ни одного из них это нисколько не волновало.

Довольно скоро Ким Дэ Хо засунул часть снаряжение, которое он ковал, в печь для обжига, чтобы подготовить его к процессу закалки. Затем он взял полотенце сбоку, чтобы вытереть пот со лба.

Су Хен увидел все эти морщины на лице Кима Дэ Хо и глубоко вздохнул. “Все равно, я попрошу вас отличать ночь от дня, если это возможно, пожалуйста. Знаете ведь, что это вредно для здоровья.”

“Не волнуйся. Я ем много того, что должно быть полезно для моего организма. Кроме того, люди в любом случае должны вести ночной образ жизни.”

“Вы снова об этом?”

“Сколько бездельников, которые не ходят на работу и вообще ничего не делают, на самом деле рано ложатся спать и вовремя просыпаются по утрам? Говорю тебе, эти чертовы школы и поездки на работу - единственная причина, по которой мы, люди, встаем рано по утрам. Кроме того...”

“Вы знаете о своем здоровье лучше, чем кто-либо?”

“Так ты уже знаешь,” - хрипло хихикнул Ким Дэ Хо.

Су Хен пододвинул остывший кофе, который он приготовил перед тем, как прийти сюда.

“Пожалуйста, выпейте немного, пока не остыло. Даже кофе со льдом закипит в этом месте в мгновение ока.”

“Ладно, так какое дело привело тебя сюда?”

“Я появляюсь здесь, только если у меня к вам дело?”

“Это написано у тебя на лице, сопляк. Ты выглядишь по-разному в зависимости от того, по делу ли ты ко мне или нет.”

“Р-разве?”

“Я же говорил, ты должен просто подойти и спросить, есть ли у тебя просьба. Не колеблясь. Тебя так легко читать, когда ты изо всех сил пытаешься понять, когда и как тебе следует спросить меня,” - Ким Дэ Хо быстро сказал, что было у него на уме, прежде чем залпом выпить кофе, который принес с собой Су Хен. Даже он знал, что, потратив время на то, чтобы выпить кофе, он станет тепловатым из-за температуры в мастерской, точно так же, как сказал ранее Су Хен.

Су Хен застенчиво улыбнулся, прежде чем достать шарик, который он получил от Луслека из подпространства. “Вот. Вы можете инкрустировать это в кольцо или браслет?”

“Это драгоценный камень?”

“Я не уверен. Предполагается, что это инструмент общения, и я подумал, что оставлять его внутри подпространства все время кажется бессмысленно, понимаете.”

“Хорошо. Позволь мне сначала взглянуть.”

Ким Дэ Хо взял шарик от Су Хена. Старик прищурился и внимательно изучил маленький предмет под таким-то углом.

Он изучал шарик около пяти минут, прежде чем театрально кивнуть головой. “Я не думаю, что это будет проблемой.”

“Сколько времени это займет?”

“А что? Это срочно?”

“Если возможно, чем скорее, тем лучше, пожалуйста.”

“Тогда подожди около двух-трех часов. Оно слишком велико для кольца, поэтому я думаю, что ожерелья будет достаточно.”

“Спасибо.”

“Ты можешь подняться наверх и немного отдохнуть. Поспи немного, пока ты тут.”

“Нет, я в порядке. На самом деле, я предпочитаю атмосферу в этом месте.”

“Говоришь то, чего даже не имеешь в виду,” - ответил Ким Дэ Хо, надув губы, но уголки его губ слегка приподнялись. Он, должно быть, был рад услышать, что атмосфера в его мастерской, которой он дорожил больше всего, была хорошей, даже если тот, кто это говорил, на самом деле так не думал.

Он сразу же вернулся к работе.

Су Хен тем временем молча изучал мастерскую. Казалось, что за то время, пока его здесь не было, ее заполнило довольно много предметов.

‘Кровавый нож? Он уже создал его? Это слишком хорошее оружие, чтобы пылиться в этом месте,’ - подумал он.

Су Хен даже узнал несколько предметов среди выставленного снаряжения.

Многие творения Кима Дэ Хо стали бы признанными шедеврами во всем мире после “обработки числами”, аналогично тому, как это было с творениями Женеви. Некоторые из них стали настолько известными, что даже Су Хен четко помнил это снаряжение даже сейчас.

Например, “Кровавый нож” был одним из шедевров, созданных Кимом Дэ Хо в конце его карьеры. Этот предмет впитывал кровь противника, чтобы пополнить магическую энергию пользователя.

‘Это потому, что он приехал жить в Сеул? Если нет, то это потому, что он начал работать с гораздо лучшими материалами намного раньше, чем раньше, и именно поэтому навыки дяди улучшились еще быстрее?..’

Су Хен изучил каждый предмет снаряжения, выставленный в мастерской, и заметил несколько, которые ему понравились.

“Если тебе что-то нравится, ты можешь взять их с собой. В конце концов, на данный момент они, по сути, бесхозные.”

“Простите? Ах, нет. Не надо.”

“Если тебе жаль меня, не переживай и просто возьми. Только встретив хороших владельцев, хорошие вещи докажут свою истинную ценность, и в этом мире нет никого, кто может показать их истинную ценность лучше, чем ты, не так ли?”

“Ну, тут вы не ошибаетесь, но...”

Несмотря на то, что он сказал это, не было ничего, что он отчаянно хотел бы взять с собой, потому что, будь то набор доспехов или оружие, он решил, что ни один из них не был лучше, чем те, которые он использовал в настоящее время.

И вот, пока он просматривал выставленное снаряжение и ждал, Ким Дэ Хо внезапно заговорил: “Ах, ты слишком шумный, сопляк!”

Теперь это было неожиданно.

Су Хен изо всех сил старался молчать, чтобы не мешать работе Кима Дэ Хо, поэтому в итоге он смущенно переспросил: “Но, дядя, я ничего не говорил.”

“А? Что? А что это было?”

Ким Дэ Хо сделал озадаченное лицо, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Су Хена.

Он подтвердил, что последний был на некотором расстоянии от него и в недоумении копался в ухе. “Ха. Значит, я неправильно расслышал?”

“Нет, подождите. Я думаю, вы не ослышались, дядя,” - простонал Су Хен со слегка напряженным лицом, прежде чем сказать что-то еще. “Не пора ли тебе показать себя?”

Дррр.

В тот момент, когда он сказал это, шарик, лежащий рядом с Кимом Дэ Хо, начал вибрировать без предупреждения.

<http://tl.rulate.ru/book/40489/2864360>